

24.09.2020

Своего отца — Героя Советского Союза Федора Озмителя — я видела всего раз, в четыре года. По рассказам боевых товарищей, 25-летний командир партизан, бывший учитель, отличался мужеством, решительностью и отличными организаторскими способностями.

Федор Федорович Озмитель родился в селе Линовицкое Мартукского района Актюбинской области. В 3-летнем возрасте лишился отца. Мама его осталась одна с тремя детьми — Федором, Марией и Надеждой. Как все дети, мальчик бегал по селу, выделяясь смелостью, решительностью, смекалкой и ответственностью, но детство его было коротким: на десятом году жизни пришлось идти в подпаски, чтобы помочь маме

содержать семью. В силу этого учебный год Феди зависел от времени пастьбы скота, начинаясь ранней весной и заканчиваясь глубокой осенью. Тем не менее учился он только на «хорошо» и «отлично». Мама его выходила замуж еще раз, во втором браке родила Нюру и Ваню. Учительница Валентина Степановна Помазанова к Феди относилась по-матерински: помогала одеждой, участвовала в его всестороннем развитии. По окончании семи классов уговорила маму Феди, чтобы та отпустила сына в Оренбургское педучилище, не упустила ученика из виду, помогала чем могла. По окончании училища отец был распределен в соседний колхоз имени Шевченко, где учил детей и вел ликбез для их родителей. Здесь познакомился с Александрой Гавриловной Черной, в марте 1938 года женился на ней, а в конце 1938-го призвался на службу в погранвойска НКВД СССР. Провожали Федора в армию всем селом, напутствовали, а в ответ слышали горячее: «Буду верно служить Родине!». Служить попал в Маканчинский погранотряд Восточно-Казахстанского пограничного округа, оттуда направили в Ново-Петергофское военное пограничное училище. Время учебы выпало на Финскую войну, и курсанты стали ее участниками. Федор Озмитель на той войне получил легкое ранение — оторвало палец на ноге. Ново-Петергофское училище Федор Федорович окончил в начале лета 1941 года и уже 28 июня в составе всего училища убыл на Северный фронт в район Луги готовить укрепрубежи. Форсированные атаки фашистов не дали завершить строительство, но курсанты и ополченцы дрались ожесточенно, отбивая по несколько нападений в день, организуя контратаки, поджигая танки, бросаясь врукопашную. Здесь отец командовал взводом, но вскоре курсантов отозвали, объяснив, что нужны командиры для новых формирований, и в октябре 1941 года лейтенант Озмитель был переведен в бригаду особого назначения НКВД СССР (ОМСБОН), куда входили кадровые чекисты, пограничники и лучшие спортсмены. Бригада, о которой знал весьма ограниченный круг людей, использовалась для обеспечения безопасности Генерального секретаря ЦК ВКП(б) Сталина и членов Политбюро. Здесь же папа штудировал немецкий язык.

Отброшенные от Москвы фашисты пытались удерживать оборонительные рубежи и мечтали о новом наступлении. Особое значение они придавали обороне Смоленских ворот — Брянскому и Вяземскому узлам, куда перебрасывали свежие дивизии. Советскому же командованию нужно было блокировать это движение, выводить из строя железнодорожные магистрали и узлы, срывать доставку резервов и боеприпасов, уничтожать технику и живую силу. Для этого нужно было организовывать в партизанские отряды граждан, оставшихся на оккупированной территории. Одним из таких отрядов был «Грозный», сформированный на основе пятой роты под командованием лейтенанта Озмителя.

В феврале 1942 года отряд на лыжах пересек линию фронта в районе Витебских ворот и направился в немецкий тыл для выполнения спецзаданий в железнодорожном треугольнике «Витебск-Орша-Смоленск», где до ноября 1942 года вел разведку, добывал ценные документы и сведения. В их руках оказывались немецкие карты и планы, донесения и инструкции. Как? Из-под носа мощной охраны парни выхватывали фашистских военачальников и военных специалистов, располагавших сведениями чрезвычайной важности, тем самым приближая Победу.

В ноябре отряд отозвали на Большую землю для 10-дневного отдыха, и именно тогда отец приехал домой. У себя в Линовицком он провел митинг, затем ему дали лошадь и сани для поездки в колхоз имени Шевченко. Для жителей Шевченко приезд уважаемого учителя был праздником! Им гордились, а он говорил землякам о положении на фронтах и о том, что своим трудом колхозники куют Победу, вселял в односельчан уверенность: враг будет разбит! У него была удивительная способность убеждать людей. В тот единственный отцовский отпуск мне было четыре с половиной года, я видела его в

первый и последний раз и не помню, как выглядел папа — помню лишь силуэт человека в военной форме, его ласковые руки, тянущиеся ко мне... Как ежик, я убегала от незнакомого человека, а когда после войны стали возвращаться односельчане в военной форме, я бежала к маме с криком: «Мама, мама, папка приехал!». Поначалу мама реагировала на мои крики, а потом сказала, чтобы я не закатывала истерик: папа не придет, он умер и теперь на небе. В мае 1943 года после соответствующей подготовки отряд Озмителя под новым названием «Гром» (из 25 автоматчиков) был десантирован в тылу врага в Минской области для добычи разведанных, проведения подрывных операций, ведения рельсовой войны, уничтожения вражеских коммуникаций. Часто партизаны вступали и в бои с карателями. Безусловно, гитлеровское командование приняло решение расправиться с партизанами, и в первых числах июня 1944 года в районе озера Палик против объединенных более 20 партизанских отрядов, к которым прибились люди с детьми, были выдвинуты крупные силы — охранные дивизии и следовавшие к фронту пехотные дивизии, артиллерия, танки, авиация, части, прошедшие спецподготовку по борьбе с партизанами, карательные отряды. Партизаны сдерживали натиск больше месяца, но огненное кольцо неумолимо сжималось. Отряды оказались прижатыми к озеру и болотам, протянувшимся на два десятка километров к деревне Маковье. Озеро этой людской массой не преодолеть, болота засосут людей, лошадей и повозки с ранеными и детьми. Правее болота до самого Маковья — три сплошные линии окопов с гитлеровцами, а позади — горящий лес и каратели на вездеходах и с собаками. Командиры решили, что спасти положение может только немедленный прорыв: сейчас, ночью! Размышления до рассвета означают гибель. Были организованы две штурмовые группы (под командованием Озмителя и Галушкина), которые должны держать коридор, пока сквозь него не выведут весь людской поток. 15 июня штурмовым группам удалось подобраться к первому, второму и даже третьему кольцу, смять их и начать прорыв. Не ожидая внезапного нападения, немцы в панике бежали к деревне под прикрытие артиллерии, а опомнившись, открыли огонь и пытались снова сомкнуть кольцо. Но нашим штурмовикам удалось удержать коридор, пока вся колонна не скроется в лесу. А от штурмовых бригад осталась горстка раненых... Раненый отец отказался от помощи бойцов вынести его с поля боя:

— Оставьте мне все патроны и гранаты и уходите, а я прикрою огнем ваш отход. Когда кончились патроны, последней гранатой он подорвал себя и окруживших его врагов...

За образцовое выполнение задания командования в борьбе против фашистских захватчиков в тылу противника и проявленные отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года отцу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Также он награжден орденами Ленина, Отечественной войны II степени, медалью «Партизану Отечественной войны». В лесу под Минском, на месте прорыва отрядов и гибели командиров Озмителя и Галушкина, находится братская могила 600 бойцов и обоих командиров, установлен памятник скорбящего партизана. Боевые товарищи отца поддерживали с нами связь, в колхоз имени Шевченко приезжали его адъютант А. Козицкий, подрывник Г. Демидов, разведчики Н. Аскеров и Н. Оспанов. О моем отце они рассказывали с любовью и уважением, говорили, что 25-летний (!) командир отличался способностью молниеносно и верно ориентироваться, проявлял исключительную отвагу и героизм во всех случаях боевой деятельности, славился волевыми качествами, решительностью, уникальными организаторскими способностями. Он много и грамотно работал с личным составом отряда, среди партизан и командиров пользовался авторитетом, а у населения — заслуженным уважением. Коридор, через который под свист пуль и взрывы гранат были выведены белорусы, назван Ворота жизни. Память о партизанском командире увековечена в названии бульвара в городе Новолукомле Витебской области, установлена стела с барельефным портретом отца. В одной из школ города есть музей Федора Озмителя, где собраны артефакты и

свидетельства его товарищей по оружию. 13 августа 2018 года в Новолукомле прошли мемориальные мероприятия в честь 100-летия партизанского командира, куда были приглашены мои дочь Антонина и внук Федя, названный в честь прадеда. В Иконовском музее народной славы Борисовского района Минской области установлен бюст отца и высажена Аллея памяти. 13 августа 2018 года в музее при Шевченковской школе имени Озмителя прошел патриотический час, на котором присутствовали нуротановец Бисенгали Акзамов и военнослужащие погранзаставы «Жайсан». Мемориальная доска памяти славного земляка установлена и на здании школы в Линовицком. В Мартуке и Актобе есть улицы имени Ф. Озмителя. 4 мая 1973 года постановлением Совета Министров Казахской ССР заставе Маканчинского погранотряда присвоено имя Озмителя. На торжестве присутствовали его жена Александра Гавриловна и внук Владимир.

...Тогдашний начальник заставы А. Бухарев произнес: — На охрану государственной границы заступает Герой Советского Союза Федор Федорович Озмитель! В сгустившейся тишине правофланговый произнес слова, которые звучат каждый день при боевом расчете на заставе: — Герой Советского Союза старший лейтенант Федор Федорович Озмитель пал смертью храбрых при защите своего государства.

Нина БАЗАЙ (ОЗМИТЕЛЬ),
г. Актобе

Нина Федоровна на встрече в Мартукском районном историко-краеведческом музее| Фото из семейного архива Нины Базай